

Ярослав Астахов

Предел... или уже за?

Часть сборника
Лезвие осознания (сборник)

Ярослав Астахов

Предел... или уже за?

«Автор»

2007

Астахов Я.

Предел... или уже за? / Я. Астахов — «Автор», 2007 — (Лезвие
осознания)

ISBN 978-5-457-10509-6

Психологический детектив. Непредсказуемая развязка заставляет задуматься: а не переступил ли окружающий тебя мир в стремительном "развитии" своем тот Предел, за которым уже не возможна жизнь?

ISBN 978-5-457-10509-6

© Астахов Я., 2007

© Автор, 2007

Ярослав Астахов

Предел... или уже за?

Я *не могу* не рассказать этого. Иначе сойду с ума.

Правда, я теперь все равно *сойду*...

(на пустошь в конце тропы, как выразился бы Стивен Кинг)
тем или иным способом.

Но выбор способа пока еще волнует меня.

Когда это началось?

Наверное, на вечеринке у Гарри, когда я пригласил на танец Сесилию, жену хозяина дома. Мы так неспешно вальсировали, и она смотрела на меня своими большими глазами, она молчала...

Я чувствовал, как плотно тело Сесилии прижимается к моему. Не игриво, нет. Просто – как если бы ей приятно было ощущать меня рядом. Как если бы ей было со мной надежно и хорошо.

Она склоняла иногда голову, и зеленый глаз настороженно косил в сторону – а не замечает ли муж?

Ха! Замечает ли?! Гарри...

Признаться, этот человек мне никогда особо не нравился. Не очень высокого для мужчины роста – наверное, на каких-то полдюйма выше своей жены – жеманный слегка брюнет. Прилизанные усики над вечной кривоватой улыбкой. Чуть маслянистые глаза, поджарый... Мужчины этого типа всегда производили на меня, скорее, отталкивающее впечатление.

Но после той вечеринки я не заметил, как стал, зачем-то, все чаще бывать у Гарри. И поводы появлялись как-то... уж очень сами собой – легко.

Чего там – их в изобилии поставлял мне хозяин дома! Да, он их *организовывал*... И, будь я тогда умнее, я должен был заподозрить: что-то неладно! Что-то...

Да только Гарри оказывался каждый раз на удивление радушным хозяином. А я ведь полагал прежде, что люди с подобной внешностью просто *не бывают* радушны. И оказалось вдруг, что ошибся. И я был изумлен этим. И удивление убаюкало подозрения.

Что с нами произошло дальше?

Вы угадали уже, я думаю.

Ведь рано или поздно должно было случиться то самое, к чему я – не признаваясь в этом даже и самому себе – конечно же и стремился.

Однажды Гарри не оказалось дома. Сесилия приняла меня в шелковом халатике, переливающимся и струящемся, расшитом оранжевыми драконами. (В то время я уже считался другом семьи. Поэтому такого рода наряд – чуть по-домашнему вольный – не мог произвести никакого странного впечатления.) Мы с ней о чем-то беседовали... едва ли я смогу вспомнить, о чем же именно.

Зато я хорошо помню, как двигались ее руки. Танцую как бы... словно играя на каких-то незримых струнах... гипнотизируя. И я почти не отрывал взгляда от ее тонких изящных пальцев, когда она жестикулировала во время нашей беседы, когда непринужденно священнодействовала, нам смешивая коктейль.

И получались эти коктейли, надо сказать, у нее прекрасно. Сесилия предложила мне сразу же после первого и второй. (Об этом я ее не попросил. Хотя и очень даже был не прочь повторить, не спорю!)

И вот она присела со мною рядышком на диван. И тоже со второй порцией этого божественного и терпкого напитка в руке. Сесилия произнесла тихо, с какою-то извиняющейся и незнакомой мне до того у нее улыбкой:

– Ты знаешь, Боб... я с некоторого времени почему-то стала тебя... бояться. Да нет, ты не беспокойся – с тобой все в полном порядке! А это я скорее боюсь... себя! Да. Все просто... И вот поэтому, Боб, я хочу тебя попросить... – и с этими словами Сесилия придвинулась ко мне и сжала руку мою в своей. – Обещай, что ты ведь никогда не станешь... *искушать* меня, Боб! Ты будешь всегда держаться со мной пай-мальчиком...

Сесилия заглянула в мои глаза – и ее лицо, мерцающее какое-то, как это мне тогда показалось, и с приоткрытыми чуть губами – приблизилось. И я поставил бокал на журнальный столик, чуть было не уронив. И нерешительно ее обнял...

Мы целовались – и в этот миг я не помнил ни о чем другом. И лился на тигровые лилии ковра коктейль из ее бокала...

Не сложно угадать и дальнейшее.

Развитие событий не отступило от классического сюжета драматургии... а лучше будет, впрочем, сказать – от классики анекдотов.

Короче говоря, пришел день, когда вернувшийся в совершенно немыслимое для этого время Гарри застукал Сесилию и меня на своем супружеском ложе.

...Я не могу забыть его взгляд! Он... прямо-таки *вцепился* в меня глазами.

Конечно же, я был голый – и чувствовал себя беззащитным.

И тогда Гарри... он вдруг подскочил ко мне... перелетел каким-то мягким прыжком. Почудилось, что это будто бы не человек, а *пантера*...

Он слету залепил мне хук левой, а потом еще добавил в солнечное сплетение.

Вполне естественные действия разгневанного супруга, о да!

Но, я вам доложу, это были какие-то *странные* удары. Они почти не причинили вреда...

Но глаза... горящие глаза Гарри не отрывались от моих глаз! И взгляд их был... наркоман, дорвавшийся, наконец-то, до своей дозы.

И вот еще: этот непонятный взгляд Гарри как будто бы посылал мне какой-то импульс...

Дальше? Ну что же, апперкот поставлен у меня хорошо. И он и проложил мне дорогу к выходу из этой неприятнейшей ситуации.

Конечно, я ожидал продолжения ее, и оно не замедлило последовать. Не минуло и недели, как меня уже навестил... о нет, не почтальон с повесткою о вызове в суд по поводу причинения морального ущерба – сам Гарри.

– Мы вляпались с тобой в одно и то же дерьмо! – было первое, что он мне тогда сказал.

– Я думаю, многие друзья оказываются в такой ситуации, – продолжал он, – и в результате дружбе их приходит конец. Но, Боб... ты знаешь, *мне бы этого не хотелось*. Ведь это же была всего лишь *случайность*, а?

– Давай мы будем считать все это недоразумением, – присовокупил еще Гарри. – Порошу тебя, скажи вместе со мной это слово, Боб: недоразумение!

И Гарри протянул руку.

Ошеломленный, я механически пожал ее, вряд ли соображая что-либо в тот момент. Подумайте, ведь я ожидал от Гарри чего угодно – только не этого!

И вот мы с ним рассмеялись. Я – несколько натянуто, правда. Мы хлопнули друг друга по плечу, выпили...

Через какое-то время Гарри позвонил мне домой и справился о делах – как будто бы ничего и не было.

Мы поболтали с ним об охотничьем сезоне... о выборах президента... И после этого Гарри поинтересовался – небрежно так, невзначай – а почему это я давненько не заходил в гости к нему и к Сесси? И сразу же очень весело и решительно потребовал, чтобы я предстал завтра же (*завтра же*, старина!) таким обволакивающим и не предполагающим возражений голосом. И он еще о чем-то после шутил, подлец, и в эту минуту я... представьте, верил всему тому, что он говорил мне при нашей последней встрече: друзья... ничего особенного... недоразумение...

Я даже и не заметил, как снова вошло у меня в привычку бывать у гостеприимных моих... друзей.

Мы очень мило беседовали. Мы пили пиво, играли в карты. Смеялись разным попсо-вым фенечкам, которые выдавал Стив Стайнбек с экрана их безразмерного навороченного домашнего кинотеатра. Купались в перламутровом овальном бассейне на заднем дворе коттеджа... Ну прямо хоть начинай снимать сериал «Бескорыстная Дружба» *ТМ* или что-нибудь в этом роде!

Идиллия...

Да только вот *идеальным* все это не было.

Ведь наши романтические встречи с Сесилией – продолжались.

Ну, разве только теперь мы не рисковали: Сесилия, когда она приезжала ко мне, парковалась где-то квартала за два – конспирации ради. А первый раз... Я сам ее тогда пригласил к себе в дом, желая поговорить без помех. Ей богу, я ей тогда хотел предложить прервать связь, потому что это нечестно ведь – вот так обманывать человека, который проявил добрую вполне волю, верит в нашу порядочность...

Все это я сказал тогда ей.

Сесилия соглашалась со мной, не спорила.

И вот, вы только себе представьте, именно эта ее уступчивость, безропотная готовность, с которой принимала Сесилия аргументы – она вдруг почему-то мне очень больно кольнула в сердце!

Мне стало нехорошо. Чего там... стало *хреново*! Я растерял внезапно куда-то весь праведный азарт, весь запал.

Сесилия же тогда не заметила во мне этой внутренней перемены, будто бы. Она слегка поцеловала меня – как может целовать сестра брата ежедневным утренним поцелуем «до скорого!» – и сразу же предложила выпить: «за это мужественное твое решение и за то, что ты, как настоящий друг и мужчина...» Выпили. Потом Сесилия захотела, чтобы мы с ней выпили за что-то еще. И еще...

Я совершенно не могу вспомнить – хоть вы пытайте! – что было дальше. Но только, пробудившись на следующее утро в своей постели, я обнаружил... что обнимаю Сесилию, сладко и крепко спящую. Моя голова раскалывалась неимоверно и, я считаю, мне очень повезло тогда, что в доме у меня все-таки нашлось, чем можно опохмелиться.

Сесилия и я стали чем-то вроде товарищей по несчастью. О том, чтобы отношения прекратились, больше не заходила речь. Мы понимали, что поступаем нехорошо, но, видимо, так уж это было нам суждено. По крайней мере, подобным образом уложилось это в моей голове, не знаю, что думала себе Сесси. Но, кажется, мы оба с ней воспринимали наши близкие отношения как... ну, знаете: взошло солнце – запели птички; солнышко закатилось – настала ночь.

Мы даже не могли себе и представить, *какая* ночь распростерла над нами черные перепончатые свои крылья! А если бы и могли, то не верили бы, потому что последняя возможность не сойти с ума для того, который обречен и его затягивает неодолимый водоворот: не верить!

Я должен рассказать и кое о чем еще. Воспоминания об этом крайне мне неприятны, однако без описания случившегося будет непонятен смысл дальнейших событий.

Событий, в результате которых я оказался сожжен дотла. И ныне сижу в подвале, крепко сжимая правой рукой рукоять револьвера, на коем выштампованы два слова: «Кольт» и «Миротворец». О да! Он показал уже себя не один раз, и он есть в точности такой миротворец, каким «Освободителем» был наш огромный бомбардировщик времен второй мировой войны, превративший в кровавые клочки миллионы гражданского населения немцев! Поэтому у меня есть основания надеяться, что револьвер этот не подведет меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.